

Рембрандт. «Портрет пожилой женщины»

Чтобы страховка не подвела

Скандал вокруг картины Рембрандта близится к развязке

Со дня на день должен подойти к концу конфликт Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) им. А.С. Пушкина со страховой компанией, застраховавшей в прошлом году полотно Рембрандта «Портрет пожилой женщины» на время экспонирования картины в Хьюстоне (США). Портрет получил значительные повреждения во время авиаперевозки, и эксперт, приглашенный музеем, оценил общий ущерб в 1,8 млн долларов.

Известия — 2002 — 25 марта — с. 1
Анастасия ШВЕДОВА

99 процентов культурных ценностей, хранящихся в российских музеях, не застрахованы: у музеев и у Министерства культуры нет денег на гигантские страховые взносы. Но на время зарубежных долгосрочных выставок экспонаты обязательно страхуются — обычно за счет принимающей стороны. В январе 2001 года ГМИИ заключил с «Ингосстрахом» соглашение о страховании полотна. Картина была оценена в 12 млн долларов и в связи со значительностью страхового риска была на 90 процентов перестрахована крупнейшим лондонским страховым рынком Lloyds. Посредником между «Ингосстрахом» и перестраховщиком выступила компания «Марш» — страховые брокеры (московское представительство ведущего страхового брокера на рынке страхования произведений искусства компании Marsh Ltd). По имеющимся сведениям, директор департамента грузов и культурных ценностей компании «Марш» — страховые брокеры Ольга Серавкина, которая ранее работала в «Ингосстрахе», лоббировала в Министерстве культуры вопрос о том, чтобы страховщиками картины выступили именно «Ингосстрах» — «Марш». Положительное решение было получено в управлении по делам музеев министерства.

Когда в феврале 2001 года «Портрет пожилой женщины» привезли в Хьюстон, выяснилось, что полотно во время перелета было повреждено: в центральной нижней части появился 7-сантиметровый разрыв с полным повреждением красочного слоя вокруг него. Отменить экспонирование картины было нельзя, в США вылетел специалист ГМИИ, он провел предварительную реставрацию. Но даже самая хорошая реставрация не сможет восстановить прежнее качество полотна. Картина некоторое время экспонировалась в Хьюстоне. Сейчас она находится в Пушкинском. Через полгода, когда Рембрандт вернулся в Москву, музей отправил в компанию «Марш» — страховые брокеры — извещение о наступлении страхового случая и по условиям полиса рассчитывал в течение 30 дней получить страховку.

— Мы до сих пор ведем переписку со страховщиками, — заявила «Известиям» главный хранитель ГМИИ Татьяна Потапова. — В нормальной ситуации страховщики сначала платят, а потом выясняют обстоятельства. Они же попросили отсрочку и вызвали эксперта из Голландии. Хотя мы в ноябре прошлого года были вынуждены пригласить своего эксперта, так как «Марш» не сделала этого вовремя.

Страховое возмещение музей Пушкина получить не может до сих пор. В результате независимой экспертизы, проведенной

по просьбе музея, уже уставшего ждать к тому времени выплаты, немецким экспертом, специалистом по Рембрандту, в ноябре 2001 года, установлено, что снижение суммы страховой стоимости картины составляет 15%. Таким образом, страховщик обязан выплатить музею страховое возмещение в размере 1 млн 800 тыс. долларов. «Марш» сразу же поставила эту сумму под сомнение и даже вообще хотела откупиться «малой кровью», предложив музею компенсацию в 30—40 тыс. долларов. Музей на сделку не пошел. «Марш» настаивает на проведении повторной экспертизы.

Аргументируя свою позицию, Ольга Серавкина из «Марш» утверждает, что отсрочка с выплатой страховки вовсе не является умышленным затягиванием, ссылаясь при этом на авторитет Lloyds:

— В страховом полисе есть ссылка на приложение, где отмечено, что в случае нанесения произведению искусства повреждений эксперта, который определит, насколько снизилась страховая стоимость картины, будет выбирать именно Lloyds. Отсрочка связана с тем, что Lloyds долго выбирал эксперта.

Заседание экспертного совета должно состояться в ближайшие две недели. Его возглавит председатель Фонда исследований Рембрандта профессор Эрнст ван Ветеринг. Он и назовет сумму, которую «Ингосстрах» и Lloyds при посредничестве «Марш» выплатят музею. Руководитель отдела музеев Министерства культуры Анна Колупаева (она в свое время и одобрила выбор страховщика для картины), уполномоченная решать вопросы выдачи произведений искусства на зарубежные выставки и обеспечения их сохранности, заявила «Известиям», что у министерства нет претензий ни к Lloyds, ни к «Марш»: у первых безупречная репутация, вторые вообще ничего не должны выплачивать, — задачей брокера было найти платежеспособного страховщика и разместить риски. Когда договоренность между страхователем и страховщиком не достигается сразу, назначается независимая экспертиза. «Мы никого не обидели, мы не стали форсировать события и провоцировать страхователей на суд. После 11 сентября все страховщики испытывают определенные трудности и очень строго соблюдают все процедуры. Когда речь идет о 50—100 тысячах долларов, суммы выплачиваются мгновенно, но тут вопрос почти о двух миллионах! Поэтому мы согласились на независимую экспертизу, авторитет профессора ван Ветеринга не вызывает ни малейших сомнений ни у нас, ни у музея. Я думаю, что сумма страховки все равно будет очень велика».

Наверное, она будет велика, но вопрос в том, когда она будет выплачена? Все-таки уже прошло более года.